

внешняя и не привьется народу, не соглашался с этой мыслью, доказывая, что управляющие народом люди могут предчувствовать потребности народа и, угадывая их, удовлетворять им».²⁷

Тугендбунд, который должен защитить Безуховых, Ростовых, Болконских от кровавых Пугачевых, также напоминает «век минувший», в какой-то степени точку зрения Радищева на пугачевское восстание.²⁸

Времена Екатерины для Толстого — это также идеи, принципы, действия Великой французской революции, которая воспринималась им, как и Радищевым, двойственно. Исследователи в принципе сходятся в том, что Радищев с одобрением воспринял демократическую программу французской революции и отвернулся от якобинцев, их диктатуры. В ранних вариантах будущей «Войны и мира» Толстой писал: «Время между французской большой революцией и пожаром Москвы, то самое время, когда великая революция, воплотившись в военную диктатуру, перестала быть идеей, с которой можно спорить, рассуждать, соглашаться или не соглашаться, а стала силой, с которой надо было не спорить, а бороться или подчиняться ей».²⁹

В пору работы над романом Толстой оценивает французскую революцию ретроспективно, с точки зрения позднейшей власти Наполеона (Наполеон — «представитель превращенной идеи революции»). В 900-е гг. он дает ей политическую характеристику: разделяет полностью ее принципы и практические меры, решительно отвергает «правительственное насилие».³⁰

Радищев смотрел в свое время на французскую революцию с надеждами, затем он переживал ее трагические последствия, осуждал диктаторскую власть. Еще в «Путешествии» он восклицал: «О властвование! о всесилие! ты мышцам своим недоверяешь» (I, 348). Общедемократический пафос протеста и обличений сближает Толстого с Радищевым. Очень спорна мысль Ю. М. Лотмана, что воззрения Радищева «выходят за рамки дворянской революционности».³¹ Оправдание Радищевым народной мести изуверам-помещикам — это еще не политическая теория крестьянской революции. С другой стороны, Радищев, как справедливо подчеркивает Ю. М. Лотман, явно противостоит либералам. Действительно, как писал В. И. Ленин: «Либералы были и остаются идеологами буржуазии, которая не может мириться

²⁷ Там же, с. 682.

²⁸ См.: *Макогоненко Г. П. Радищев и его время.* М., 1956, с. 208; *Barrat G. A note Radishchev and the Pugachovscina.* — In: *Slavic and East-European studies.* Montreal, 1973, vol. 18, p. 66—78.

²⁹ *Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч., т. 13, с. 76.

³⁰ Там же, т. 36, с. 195; см. также: *Асмус В. Ф. Мировоззрение Толстого.* — *Литературное наследство*, т. 69, кн. 1. М., 1961, с. 77—78.

³¹ *Лотман Ю. М.* 1) Был ли Радищев дворянским революционером. — *Вопр. философии*, 1956, № 3, с. 165—172; 2) Отражение этики и тактики революционной борьбы в русской литературе конца XVIII в. — *Учен. зап. Тартуск. гос. ун-та*, 1965, вып. 167, с. 3—32.